

Книги
ДЖЕЙМСА ХЭДЛИ ЧЕЙЗА
в серии

«Звезды классического детектива»

Лучше бы я остался бедным
Весна в Париже
Сильнее денег
Перстень Борджиа
Запах денег
Карьера убийцы
Он свое получит
Весь мир в кармане
Ты за это заплатишь
Карточный домик
Итак, моя радость...
Без денег ты мертвец
Нет орхидей для мисс Блэндиш
Считай себя покойником
Свобода — опасная вещь
Двойная подтасовка
За все надо платить
Честнее не бывает
Не мой уровень
Реквием блондинке
Если вам дорога жизнь
Туз в рукаве
У мертвых не спросишь
Ты будешь одинок в своей могиле
Быстрые деньги
Семь раз отмерь
У меня четыре туза
Миссия в Венецию
Осиное гнездо
Пусть мертвый оживет

Джеймс Хэдли
ЧЕЙЗ

**ПУСТЬ МЕРТВЫЙ
ОЖИВЕТ**

АЗБУКА
Санкт-Петербург

**ПУСТЬ МЕРТВЫЙ
ОЖИВЕТ**

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Теплым летним вечером, в самом начале двенадцатого, черный хромированный «роллс-ройс» свернул с Кларджес-стрит на Керзон и остановился возле узкого прохода к площади Шеперд-Маркет.

У стены в глухой тени топтались две девицы в лисьих горжетках. Они окинули авто цепким профессиональным взглядом и вместе с понятным интересом ощутили, вероятно, жгучую зависть к тем, кто может позволить себе подобную роскошь.

Не считая девиц и «роллс-ройса», Керзон-стрит была пуста. Такое ничем не объяснимое затишье случается иногда в лондонском Вест-Энде.

Из машины вышел стройный шофер в щегольской форме. Он открыл заднюю дверцу и что-то сказал невидимому пассажиру, потом распрямился и в нерешительности посмотрел направо-налево.

— Не за нами? — спросила белобрысую товарку девица ростом повыше.

Блондинка прыснула.

— Размечталась! — Она потеряла выбившуюся прядь волос и спрятала ее под шляпку. — «Роллсы» есть, да не про нашу честь, подружка.

Заметив, что они переговариваются, шофер подошел ближе.

— Привет, ты за мной? — спросила высокая.

Совсем желторотый, удивилась она про себя, разглядев его бледное юное лицо. Желторотый или нет, но в странном выражении его глаз, в его не по возрасту скованных движениях ей почудилось что-то отталкивающее.

Шофер посмотрел на нее и, сообразив, чем она промышляет, слегка передернулся, но после секундного колебания все же задал свой вопрос:

— Где тут клуб «Позолоченная лилия», не знаете? — Голос у него был тихий, плоский, бесцветный — как будто вовсе без тембра.

— Господи! — в сердцах воскликнула высокая. — Полицейского не мог спросить? Я думала, ты по делу, а нет, так иди и не мешай работать.

— Спроси меня, — вмешалась блондинка, — я знаю.

Шофер подтянул за раструб кожаную черную перчатку, недоверчиво переводя взгляд с одной девицы на другую.

— Ну и где?

Блондинка улыбнулась. Ей, как и ее товарке, лицо шофера вблизи чем-то не понравилось.

— Клуб только для своих, с улицы никого не пускают, — уклончиво сказала она. — Там с этим очень строго.

— Не важно, — отрезал шофер, снова подтянув перчатку. — Говори где.

Блондинка насмешливо уставилась на него.

— Сам все равно не найдешь, тем более ночью. — Покосившись на высокую девицу, она вполголоса прибавила: — Могу отвести тебя, если отблагодаришь.

Блондинка перевела взгляд на «роллс-ройс». Из машины вылез человек в длинном черном пальто и широкополой черной шляпе, низко надвинутой на

лоб. Маленькие руки были спрятаны в белые замшевые перчатки. В начищенных до блеска туфлях отражался лунный свет. Шофер подал ему трость из черного дерева с золотым набалдашником, и тот не спеша направился к девицам.

— Так ты знаешь, где найти клуб, милочка? — поравнявшись с блондинкой, спросил он.

Она с любопытством уставилась на него. Из-под шляпы, скрывавшей верхнюю часть лица, виднелся маленький рот с красными полными губками и подбородок, выставленный вперед, словно палец обвинителя.

Блондинка кивнула.

— Могу отвести вас, если вы меня отблагодарите. Вы что, иностранец? — неожиданно поинтересовалась она.

— Какая догадливая! — Полные красные губы растянулись в улыбке. — Но довольно слов, время дорого. Отведи меня в клуб, и я дам тебе фунт.

— Лучше бы два, миленький, — не растерялась она. — Нынче я в прогаре, хоть плачь.

Он стянул перчатку, в лунном свете ослепительно сверкнул бриллиант на пальце.

— Ты знаешь Ролло? — негромко спросил он, заглядывая ей в лицо.

Девушка насторожилась и нехотя выдавила из себя:

— Ну допустим, а что?

— Мне надо бы кое-что разузнать о нем. — Рука вместе с бриллиантом скрылась за пазухой и тут же появилась вновь с толстым рулоном фунтовых банкнот.

Блондинка ахнула: в рулоне было, наверное, больше сотни.

— Я хорошо заплатил бы за информацию, — сказал человек, украдкой озираясь, словно боялся вы-

звать неодобрение своего шофера. — Если она того стоит.

Девушка тоже боязливо посмотрела по сторонам. На улице снова стали появляться люди. Невдалеке блеснули стальные пуговицы патрульного полицейского.

— Пойдемте ко мне, здесь не место для разговоров.

— Лучше прокатимся, — сказал он, решительно беря ее под руку и увлекая к машине.

Шофер распахнул дверцу, и они сели.

Утонув в мягких подушках, блондинка зашлась от восторга: сидишь, как на облаке!

Между тем человек, не выпуская из левой руки свернутых в рулон денег, правой открыл отделанную орехом панель у себя под боком и достал золотой портсигар.

— Сигарету? — предложил он, едва взглянув на свою спутницу, и поднес ей диковинную зажигалку (чуть раньше он включил на панели какое-то небольшое устройство, и там вспыхнул красный ореол).

Когда она со вкусом затянулась, он сказал шоферу:

— Сделай небольшой круг, далеко не уезжай.

— Какое блаженство! — вздохнула девушка, как только автомобиль плавно тронулся с места. — Я бы все отдала за такую машину!

Человек хмыкнул.

— Поговорим о деле. Итак, ты знаешь Ролло?

Блондинка лихо стряхнула пепел на ворсистый ковер под ногами.

— Ролло не любит, когда о нем болтают. Я сильно рискую.

— А риск стоит денег, правильно я понимаю? Вот, возьми, может быть, так тебе будет спокойнее. — И он отсчитал десять фунтов.

Она поскорее сунула деньги в сумочку, не спуская глаз с тугого рулона в его руке.

— Да, знаю.

— Он хозяин «Позолоченной лилии»?

Она кивнула.

— Что это за клуб?

Девушка секунду помедлила.

— Ну, в общем, это не просто ночной клуб. Туда приходят потанцевать. — Она задумчиво смотрела на тлеющий кончик сигареты и прикидывала, что бы еще такое сказать, не подставляя себя под удар. — У них хороший джаз-банд, — сообщила она. — Шикарное место, но пускают только своих. Если ты не член клуба, тебе вход закрыт. — Она метнула на собеседника быстрый взгляд и сразу отвела глаза в сторону. — По себе знаю, пыталась туда пройти. Даже членам клуба запрещено приводить с собой посторонних.

Человечек сидел нахохлившись, неподвижно сложив руки на золотом набалдашнике трости.

— Продолжай, — велел он умолкнувшей девушке.

— А что продолжать? — Она инстинктивно прижала к себе сумочку. — Еще там можно поесть... Вступительный взнос заоблачный. Надо думать, Ролло не бедствует... — Последние слова прозвучали невнятно — ее воображение иссякло.

— Ты ничего мне не рассказала. Все это я и сам мог узнать: достаточно позвонить в клуб по телефону, — сварливо заметил человечек. — Я не привык бросать деньги на ветер. С этим клубом не все так просто, как ты тут изображаешь. Ну, что там не так?

— Не знаю, — насупилась она. — Ну, слышала я кое-что, не стану же я повторять, людей подводить, мало ли что говорят.

— Ты это к тому, что Ролло скупает краденое и приторговывает наркотиками?

Она фыркнула:

— Ну да, говорят.

Человечек, казалось, уже не слушал ее. Он ткнул в какую-то кнопку сбоку от себя и скомандовал в миниатюрный микрофон:

— Возвращаемся.

«Роллс-ройс» замедлил ход, остановился, сдал назад и развернулся в ту сторону, откуда приехал. Через несколько минут автомобиль вновь остановился возле прохода к Шеперд-Маркет.

— Отведешь меня в клуб, — распорядился человек и вылез из машины.

Оказавшись возле шофера, который придерживал дверцу, пока они высаживались, блондинка почувствовала на себе его испытующий взгляд. И пока она со своим малорослым спутником шла по узкому полутемному проходу, ее не оставляло ощущение, что шофер смотрит ей вслед. Она не сумела бы объяснить, почему от этого взгляда ее пробрал озноб.

— Спасибо вам, миленький, за вашу щедрость. Идемте вон туда. Осторожно, не споткнитесь.

В тусклом свете уличных фонарей колыхались призрачные тени. Кое-где из дверных проемов выступали темные фигуры — в основном женские. Тут и там красный огонек сигареты указывал на присутствие кого-то невидимого во мраке. Несколько мужчин шатались взад-вперед, как будто сами не знали зачем, время от времени останавливаясь и обводя тротуар подозрительным взглядом.

Блондинка и человек в длинном пальто пересекли площадь и свернули в темный переулок — настолько темный, что хозяин «роллс-ройса» остановился, опасаясь сделать следующий шаг.

Девушка включила фонарик, и крошечную тьму прорезал тоненький луч света. Они стояли в узком

проходе, утыкавшемся в глухую кирпичную стену. Примерно посередине прохода была дверь. Луч фонарика высветил облупившуюся краску и ржавый дверной молоток.

— Это здесь, — сказала блондинка. — Если вас не пустят, я не виновата.

— Спасибо. Можешь идти. Большое спасибо.

Ролло — как звали его все без исключения — шел шестой десяток. Это был мужчина необъятных размеров: при великанском росте шесть футов четыре дюйма его так разнесло, что живот больше напоминал гигантское, сваренное всмятку яйцо, а руки и ноги — исполинские конусовидные шишки. Запльвишие жиром глаза смотрели то ласково, то строго, то злобно, то похотливо — на кого как. Над верхней губой красовались напوماженные усики, толстые пухлые пальцы не знали ни минуты покоя, словно лапки огромного паука-альбиноса.

Никто не сказал бы наверняка, чем занимается Ролло. Формально он числился владельцем и управляющим клубом «Позолоченная лилия». Но многие полагали, что ни одно темное дело не обходится без его участия. Одни говорили, будто Ролло контролирует «квартал красных фонарей» в районе Шеперд-Маркет. Другие — что он торгует крадеными автомобилями или что он вообще главный в стране скупщик краденого. Третьи намекали на доходы от наркотрафика, а четвертые нашептывали про убийства. Но все это были домыслы.

«Позолоченную лилию» недаром считали самым эксклюзивным клубом в Лондоне. В клубе состояло шестьсот человек — и все первостатейные пройдохи. Можно спорить о том, кто кого превзошел в искусстве обмана, но совершенно ясно, что ни один не запят-

нал себя честностью — таковых не было даже среди наиболее богатых и влиятельных из них. На разных полюсах клубного общества стояли оружейные бароны и сутенеры, популярные актрисы-травести и проститутки высокого класса (если слово «класс» применимо к данной категории). Между означенными полюсами человеческой деградации располагались автомобильные воры, мошенники «на доверии», настырные толкачи акций, светские kleptomанки, шантажисты, наркодилеры и тому подобная публика. Над всеми безраздельно царил Ролло.

Клуб «Позолоченная лилия» размещался в просторном нарядном зале с обходной галереей-балконом наверху. Наверх допускались только избранные, фавориты хозяина, — там был его наблюдательный пост. Обычно Ролло появлялся вскоре после полуночи. Положив волосатые лапы на перила, он смотрел вниз на танцующих и жующих и размышлял: его глазки-щелочки светились от напряженной работы мысли.

Выглядел Ролло импозантно. Яйцевидная, гладкая, как бильярдный шар, голова покрыта красной турецкой феской; грузное тело облачено в черную визитку и черный жилет с белым кантом; воловьья вымя скрывается под черным атласным шейным платком; на массивных ногах серые в полоску брюки из камвольной шерсти, а ступни-ласты упрятаны в лакированные туфли.

Входя в зал, гость машинально поднимает взгляд на балкон, как бы спрашивая хозяина, не хочет ли тот потолковать с ним. Свое желание Ролло доносит с помощью призывного жеста, после чего немедленно удаляется в свой кабинет.

Но вам не следует тотчас подниматься к нему: другим совершенно незачем знать, что Ролло желает поговорить с вами. Как правило, разговор предпола-

гает какое-то дело, а дела не терпят огласки. Поэтому разумнее сперва пройти к барной стойке в глубине зала, заказать себе виски и перекинуться парой слов с барменом, а потом, потягивая виски, еще какое-то время отрешенно наблюдать, как снуют по залу греки-официанты, разносящие дорогие яства. Только после этого можно неспешно двинуться по левому проходу между столами и пяточком танцпола. Возможно, стоит еще на минуту задержаться — послушать игру великолепного джазового квартета, в котором блистает чернокожий ударник-виртуоз. Наконец, с самым безразличным видом вы проскальзываете за черный бархатный занавес, скрывающий лестницу на балкон.

Вход на лестницу охраняет Бутч — высокий худой парень с бесстрастным лицом, одетый во все черное, включая черную ковбойскую шляпу и черную рубашку с шелковым галстуком: красные и желтые подковки на белом поле. Словно заправский киногангстер, Бутч стоит, прислонившись спиной к стене, и ковыряется в зубах зубочисткой. Вы киваете Бутчу, который и ухом не ведет, и спокойно поднимаетесь по лестнице. Если бы ваш визит к Ролло был нежелателен, Бутч преградил бы вам дорогу и своим тихим американским голосом, от которого мурашки бегут по коже, велел бы вам возвращаться назад, в ресторан.

Кабинет у Ролло шикарный: дубовые панели, встроенное освещение, толстые персидские ковры, представительный письменный стол со стеклянной столешницей, дорогие аксессуары, глубокие кресла, обитые зеленой кожей, и огромный диван.

Ролло восседает за столом. На его лице блуждает сонное выражение, между двумя рядами крупных желтых зубов торчит толстенная сигара. Сколько бы

раз вы ни наведывались в кабинет Ролло, бумаг на столе не увидите. Он просто сидит за письменным столом, сложив руки на зеленом бюваре, и смотрит на вас так, будто ваше появление для него полная неожиданность.

Спиной к камину стоит Селия. Говорит она мало, но ее дивные глаза все примечают и, пока вы находитесь в кабинете, ни на миг не отрываются от вашего лица.

Селия креолка. Высокая, точеная, с прекрасной матовой кожей — просто бронзовая статуэтка! Глаза большие, черные, жгучие, подбородок короткий и широкий, скулы как у кобры, рот словно рассеченная пополам спелая красная ягода. Фигура у Селии сногшибательная.

Анфас она тонкая как тростинка, но в профиль!.. Самый сластолюбивый иллюстратор не придумает более соблазнительных женских линий. Селия никогда не появляется на людях без головного убора, стесняясь своих вест-индских корней. (Сегодня ее курчавая черная шевелюра спрятана под алым тюрбаном.) Для вечерних нарядов она выбирает яркие цвета, а фасон всегда подчеркивает прелести ее фигуры. Ее чувственная красота сражает мужчин наповал, и посетители клуба не исключение. Селия — любовница Ролло.

Итак, вы в кабинете: перед вами за письменным столом сидит Ролло, позади него стоит Селия. Она не спускает с вас глаз, пока вы с Ролло обсуждаете дела, строите планы, договариваетесь, кому сколько причитается, и наконец уходите. Вам невдомек, что, как только за вами закроется дверь, Ролло глянет назад и вопросительно вскинет бровь.

Селия скажет ему, можно ли вам доверять. У нее феноменальный дар читать чужие мысли, и она не

раз предупреждала Ролло, что с тем или этим лучше держать ухо востро. Обвести Ролло вокруг пальца нелегко. Некоторые пытались, но вышло себе дороже. Пару таких умников речная полиция выловила в низовьях Темзы, других, не представлявших особой угрозы, с проломленными черепами доставили в больницу Чаринг-Кросс. Как только все уразумели, что водить Ролло за нос опасно для здоровья, желающих сильно поубавилось.

В дверь постучали, и в кабинет вошел Бутч.

— Ну что? — спросил Ролло.

— Там один спрашивает вас, — сказал Бутч, невзначай скользнув взглядом по Селии. — Первый раз его вижу. Не из наших.

— Чего ему надо?

— Не говорит.

— Я не желаю его видеть.

— Он так и подумал, — кивнул Бутч и достал из кармана конверт. — Велел передать вам вот это.

Брови Ролло поползли вверх. Взглянув на Селию, он открыл конверт и вынул облигацию.

В комнате повисла тишина. Снизу из ресторана слабо доносилась музыка. Ролло развернул на бюваре сложенный вчетверо казначейский билет.

— Сто фунтов.

Бутч и Селия одновременно подались вперед на встречу друг другу.

— Сто фунтов, — повторил Ролло. Он привстал, схватил конверт, заглянул внутрь и, коснувшись облигации кончиками пальцев, резюмировал: — Недурная визитная карточка. Кто бы это мог быть?

Бутч пожал плечами:

— Плюгавый, одет хорошо, по виду богатый.

Ролло схватил облигацию, поднял ее к свету и удовлетворенно крикнул.

— Ладно, веди. Может, после мне потребуется разузнать о нем кое-что. Если позвоню два раза, проследи за ним. Выясни, что за птица.

Бутч кивнул и вышел.

— Сто фунтов, — задумчиво проговорила Селия, возвращаясь на свое прежнее место у камина. — Чего ему надо?

Ролло повел мясистыми плечами.

— Скоро узнаем. — Он сложил облигацию и спрятал ее в жилетный кармашек.

Ролло и Селия молча уставились на дверь.

Через несколько минут на пороге снова возник Бутч. Он отступил в сторону, и в кабинет, сняв шляпу, вошел человек из «роллс-ройса».

Ролло смерил его взглядом, старясь не выдать своего любопытства.

Человек подошел к столу.

— Разрешите представиться, — сказал он. — Я Дюпон. Хотел повидаться с вами.

Ролло встал.

— У вас расточительная манера знакомиться, мистер Дюпон. Прошу, садитесь.

Бутч глянул на Ролло и удалился. Дверь за ним неслышно притворилась.

Человек сел, выразительно посмотрел на Селию, и его глубоко посаженные глаза недовольно сверкнули.

— Лучше, чтобы мы были одни, — обратился он к Ролло.

Тот снова погрузил свою тушу в кресло.

— Мы одни, мистер Дюпон.

Воцарилась долгая пауза. Селия застыла, точно бронзовая статуя, в упор глядя на Дюпона.

— Вы хотели видеть меня, — нарушил молчание Ролло. — Зачем?